

УДК 81'373.611 (81.161.1:811.161.3)

**СИНТЕТИЗМ / АНАЛИТИЗМ В ВЫРАЖЕНИИ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
'ЛИШИТЬ / ЛИШИТЬСЯ ТОГО, ЧТО НАЗВАНО МОТИВИРУЮЩИМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ'****М.А. ЛАВЫШ***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)
lavyshmarina@yandex.ru*

Рассматривается группа глаголов-отсубстантивов в русском и белорусском языках со структурой «обез- + -и- / -е- (ть)» / «абяз- + -и- / -е- (ць)» и значениями 'лишить / лишиться того, что названо мотивирующим существительным'. Регулярность и продуктивность данных словообразовательных типов в сопоставляемых языках способствует появлению большого количества окказиональных глаголов, которым соответствует достаточно большой ряд модельно организованных деривационных сочетаний с различными типами семантических наполнений. С учетом имеющей место лексической и словообразовательной мотивированности дискретных соответствий номинативные ряды таких глаголов могут включать деривационные сочетания как с субстантивными компонентами, так и с адъективными. При сопоставлении идентичных на первый взгляд структур с включением единиц разных уровней в таких близкородственных языках, как русский и белорусский, можно выявить ряд формальных, семантических и функциональных различий.

Ключевые слова: глагол, деривационное сочетание, номинативный ряд, словообразование, словообразовательное значение, словообразовательный тип, сопоставительный анализ.

Введение. Как известно, коммуникативная функция языка как особой системы знаков реализуется в речи, состоящей из номинативных единиц – названий предметов, явлений, действий, признаков и т.д. Системность номинативных средств проявляется в речи, в частности тогда, когда коммуникативные единицы приобретают способность взаимозамещения с сохранением общего смысла, при этом слово может замещаться не только однословным соответствием, но и сочетанием слов. Хорошо известно о двух видах такой системности: эксплицитной (когда отношения равнозначности устанавливаются между материально родственными единицами) и имплицитной системности (когда отношения равнозначности устанавливаются между материально неродственными единицами) [1, с. 11].

Одним из источников создания номинаций различными способами по существующим в языке моделям является словообразовательная система. Благодаря словообразованию осуществляется постоянное пополнение и «насыщение» лексического состава языковой системы в связи с развитием общества, его потребностей. Однако нередки случаи, когда группы производных слов с общим значением находятся в окружении сочетаний слов с этим же деривационным значением, но не имеющих односложного коррелята в силу морфонологических, словообразовательных и семантических причин. В результате их основным средством номинации становятся коммуникативные эквиваленты – сочетания слов. Стоит разграничивать собственно деривационные и иные типы словосочетаний, способных выступить в деривационной функции. Собственно деривационные сочетания – строго моделированный способ представления деривационных значений. В.М. Никитевичем были определены следующие признаки деривационного сочетания (ДС):

- 1) один из его компонентов выступает в значении словообразующего аффикса (аффиксов);
- 2) сочетание регулярно соотносимо с формантом словообразовательного ряда производного слова;
- 3) коммуникативная функция;
- 4) эксплицитная связь с мотивирующим словом [1, с. 11–12].

Основная часть. Рассмотрим подробнее, как проявляется системность номинативных единиц на примере группы префиксально-суффиксальных глаголов русского и белорусского языков с достаточно прозрачной словообразовательной структурой – префиксом *обез-* / *абез-* и суффиксами *-и-*, *-е-* / *-и-*, *-е-*, типа *обессилить*, *обезуметь*, *обескровить*; *абязболиць*, *абязволець*, *абяссоліць* и т.д. По данным толковых словарей русского языка [2; 3], можно выделить более 60 глаголов, соответствующих данной модели, которые в свою очередь являются мотивирующей базой для производных глаголов по виду и/или залогу (всего более 170 лексем). В белорусских словарях [4; 5] зафиксированы соответственно около 30 глаголов и 75 лексем.

В Русской грамматике-80 [6, с. 376] и Беларускай граматыцы [7, с. 337] номинации такой структуры определены в рамках словообразовательных типов (СТ) глаголов-отсубстантивов со значениями 'лишить того, что названо мотивирующим существительным' и 'лишиться того, что названо мотивирующим существительным', например: *обезжирить*, *обеспамятеть* (разг.); *абезнадзеіць*, *абяззброець* (разг.). Эти СТ охарактеризованы как продуктивные.

Чаще всего эквивалентными ДС таких глаголов являются сочетания компонента, выступающего в значении словообразующих аффиксов – *лишить / лишиться (потерять)*, *пазбавіць / пазбавіцца (страціць)* – и мотивирующего существительного. Таковы русские глаголы *обезлиствить* – лишить листвы; *обеспамятеть* – лишиться памяти; *обескрылить* – лишить крыльев; *обезденежить / обезденежить* (разг.) – лишиться / лишить

денег; *обезмужичить* (прост.) – лишить мужиков, мужчин; *обесчестить* – лишить чести; *обезматочить* – лишиться матки (о пчелином улье). Группа специальных терминов включает в номинативные ряды эксплицитные ДС с компонентом *удалить*, например: *обезжирить* – удалить жир; *обезмаслить* – удалить масло; *обеспылить* – удалить пыль; *обессахарить* – удалить сахар; *обессолить* – удалить соль и др. В белорусском языке данным русским глаголам соответствуют отсубстантивы *абязлісіць* – пазбавіць лісця, *абяспамяцець* – страціць памяць, *абяскрыліць* – пазбавіць крылаў, *абязгроіцца / абязгроішыць* – застацца без грошай / пакінуць без грошай, *абястлушчыць* – выдаліць тлушч, *абязмасліць* – выдаліць масла, *абяспыліць* – выдаліць пыл, *абясцукрыць* – выдаліць цукар, *абяссоліць* – выдаліць соль. Такая регулярность и однотипность образования глаголов-отсубстантивов рассматриваемой модели в русском и белорусском языках свидетельствует о «минимумах различий» на данном участке номинативной системы в близкородственных языках.

Стоит обратить внимание и на то, что семантическая структура таких глаголов подсказывает эксплицитные деривационные сочетания, включающие производящие субстантивы. Естественно существуют и сочетания другого плана. А.В. Никитевич отмечает, что «все типы словосочетаний с деривационно родственными компонентами (и собственно деривационные сочетания, и различные по степени конкретизации словосочетания в деривационной функции) вместе с производным глаголом образуют комплексные деривационные единицы – номинативные ряды, в которых обнаруживается сложное взаимодействие родственных единиц разных уровней» [8, с. 41]. В научной и официально-деловой речи актуальными являются ДС, включающие деривационный глагол *произвести* и существительное, обозначающее результат этого действия: *обезжирить* – произвести обезжиривание, *обезводить* – произвести обезвоживание, *обеззаразить* – произвести обеззараживание. В таких случаях эксплицитные субстантивы естественно являются более сложными по структуре, чем производящие, и к тому же подчеркивают процессуальность. Однако немногочисленны в исследуемой группе номинаций формальные глаголы-отвербативы, что кардинально не влияет на специфику словообразовательного значения и тип соответствующих им дискретных эквивалентов: *двигать* → *обездвигить* – лишить движения; *беспокоить* → *обеспокоить* – лишить покоя. Некоторые сочетания более детализированно эксплицируют оттенки значений глаголов: *обеззвучить* – лишить способности звучать; *обезручить* (разг.) – лишиться способности владеть руками; *обезножить* – лишиться способности владеть ногами (лишиться способности ходить); *обескрылить* – лишить способности летать; *обеспамятеть* – лишиться способности помнить; *обессмыслить* – лишиться способности мыслить; *обезвредить* – лишить способности причинять вред; *обезветрить* – лишить действия ветра; *обесчеловечить* – лишить свойств человека. Такие сочетания в большей степени напоминают словарные дефиниции, нежели деривационные сочетания, однако в силу своей коммуникативной очевидности многие из них также могут выступать в роли деривационного соответствия производному глаголу: *В детстве она еще кое-как ковыляла, но к десяти годам напрочь обезножела* [Владимир Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)]. *Я говорю «ужасом», потому что не знаю, как еще назвать то чувство, которым были проникнуты все его движения, слова и, по-видимому, мысли, если он еще не лишился способности мыслить* [В.А. Каверин. Открытая книга (1949–1956)]. Хотя понятно, что в процессе коммуникации человек чаще всего стремится к экономии языковых средств, к «семантической конденсации». Этим можно объяснить и тот факт, что многие глаголы такой структуры, зафиксированные в БАС, принадлежат к разговорному стилю речи либо являются окказиональными: *обезденужить / обезденужить, обезмужичить, обезжизнить, обезножить, обезручить, обеззубеть, обезголосеть, обезлошадеть / обезлошадить*.

Нередко одно и то же слово может быть непосредственно мотивировано словами разных частей речи, что свидетельствует о «параллелизме в семантической организации разных подсистем одной и той же части речи» [9, с. 138]. Большинство глаголов исследуемой группы включают в свои НР и субстантивные, и адъективные компоненты: *обезболить* – лишить боли, сделать безболезненным; *обезводить / обезводять* – лишиться / лишить воды, стать / сделать безводным; *обезволять / обезволивать* – лишиться / лишить воли, стать / сделать безвольным; *обезголосеть* (разг.) – лишиться голоса, стать безголосым; *обездометь / обездомить* (разг.) – потерять дом / лишить дома; стать / сделать бездомным, *обеззаразить* – производить обеззараживание, сделать незаразным; *обеззвучить* – лишить звука, сделать беззвучным; *обезземелеть / обезземелить* – потерять / лишить земли, сделаться / сделать безземельным, малоземельным; *обеззубеть* (разг.) – лишиться зубов, стать беззубым; *обезрыбеть / обезрыбить* – лишиться / лишить рыбы, стать / сделать безрыбным; *обезлесеть / обезлесить; обезлошадеть / обезлошадить* (прост.), *обезножить / обезножить* (разг.), *обезручить* (разг.), *обезопасить, обезоружить, обескровить, обессмыслить, обессилить / обессилить, обесцветить, обесценить*.

Однако при более детальном рассмотрении семантики обнаруживаются факты образования глаголов, вписывающихся не только в рамки СТ отсубстантивов, но стоящих «на пограничье» нескольких СТ. Так, значение глагола *обездолить* уже не совпадает со значением сочетания «лишить доли», а его словарное толкование «лишив чего-л., *делать несчастным*» сближает этот отсубстантив с глаголами-отадъективами, одним из деривационных значений которых является «наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным» (ДС типа *делать каким*): *Закрывать такой театр – значит обездолить город, обездолить молодое поколение, нанести огромный урон культуре и еще больше насладиться пошлостью, которая так разгулялась, что делается тошно* [Клуб любителей искусств (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.02.12]. Признаковость данного глагола подчеркнута и тем, что самой частотной оказывается форма страдательного причастия *обездоленный* в функции как прилагательного, так и причастия. При всем этом словосочетание «лишив чего-л., *делать несчастным*» не явля-

ется собственно ДС, потому что, во-первых, связано с глаголом *обездолить* имплицитными отношениями, а во-вторых, требует более широкого контекстного пояснения.

Сравнение дискретных коммуникативных эквивалентов исследуемых номинаций вскрывает интересные факты реализации семантики производных глаголов. Например, глагол *обезглавить* имеет два значения, которые проецируются в разные словосочетания: в 1-ом знач. – лишить головы, *отделив ее от туловища*; сделать обезглавленным (ср. *стать безголовым*); в 2-ом знач. – лишить главы. Схожие деривационные свойства проявляются и в глаголе *обезуметь*, эквивалентным ДС которого является адъективное «*стать безумным*» (ср. «лишиться рассудка» или фразеологизированное сочетание «сойти с ума»). Семантике признаковости «уступают» и некоторые другие глаголы: *обессмертить* – сделать бессмертным для потомков (ср. лишить смерти), *обезлюдить / обезлюдить* – стать / сделать безлюдным (ср. лишиться / лишить людей), *обезмолветь / обезмолвить* – стать / сделать безмолвным, *обезобразить* – сделать безобразным, *обесплодить / обесплодить* – стать / сделать бесплодным, *обездушить / обездушить* – стать бездушным / лишиться духовных сил, *обестолковать* (разг.) – стать бестолковым, *обезвредить* – сделать безвредным, *обезличить* – сделать безликим, безличным.

В белорусской словообразовательной подсистеме глаголы-отсубстантивы со значениями ‘пазбавіць / пазбавіцца таго, што названа словаўтваральнай асновай’ также находят соответствие в отадективной деривации со значениями ‘надзяляць прыметай / набываць прымету, названую словаўтваральнай асновай’: *абязводзец* – пазбавіцца вады, стаць бязводным; *абязволіць* – пазбавіць волі, зрабіць бязвольным; *абясшкодзіць* – пазбавіць *магчымасці прынесці шкоду*, зрабіць бяшкодным; *абязлісіць* – пазбавіць лісця, зрабіць бязлістым; *бязлісцевым*; *абязлесець* – пазбавіць лясоў, зрабіць бязлесным; *абязлесець* – страціць лясы, стаць бязлесным; *абяздоліць* – зрабіць *няшчасным*, пазбавіўшы самага неабходнага; *абеззаразіць* – зрабіць незаразным; *абяскровец* – страціць многа крыві, стаць абяскроўлены; *абяскровіць* – пазбавіць крыві, зрабіць бяскроўным и т.д. При этом наблюдается как формальное, так и семантическое тождество номинаций в близкородственных языках. Существенно, однако, что часть описанных выше русских глаголов не находит однословных эксплицитно связанных эквивалентов в белорусском языке, а следовательно их значения могут быть реализованы только аналитическим способом: Ø – застацца без дому, стаць бяздомным; Ø – страціць жыццёвасць; Ø – застацца без каня (коней), стаць бясконным, Ø – зрабіць бясконным; Ø – застацца без маткі (пра пчаліны вулей); Ø – стаць бестолковым; Ø – страціць розум и др. Интересна в данном случае невозможность образования однословной белорусской номинации, обозначающей действие «засцерагчы ад небяспекі» (ср. русск. *обезопасить*), что можно объяснить различием в формальном представлении семантики отрицания: *бяспека* – *безопасность* // *не-бяспека* – *опасность*. К тому же исторически общий корень *-лек-* имеет достаточно широкую семантику и закрепился с помощью разных аффиксов в лексике двух языков: в бел. *бяспечны* (‘безопасный’), *забяспечыць*, *апекаванне* – в русск. *беспечный* (‘легкомысленный’), *обеспечить*, *попечение*, что также является барьером в образовании новых слов по идентичным словообразовательным моделям.

В русском и белорусском языках прилагательные различной структуры образуют адъективы с префиксом *не-* со значением ‘отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом’: *небольшой*, *непрочный*, *нечестный*, *неплохой*, *несильный*; *необязковы*, *неактуальны*, *нявечны*, *няхітры* и др. Однако, только в белорусском языке такие прилагательные мотивируют глаголы со структурой «(з-+) ня- + -і(ць) / -е(ць)» и семантическим наполнением, аналогичным описанному выше. Ср.: *зняверыць* ‘пазбавіць веры’, *зняпраўдзіць* ‘даказаць непраўдзівасць’, *знялюдзец* ‘стаць нелюдзімым’ (в русск. ‘стать безлюдным’), *знявечыць* ‘нанесці пашкоджанні’, *зняславіць* ‘распаўсюдзіць нядобрую славу’. Последний глагол является эквивалентом двум синонимичным русским глаголам другой структуры – *обесславить* и *обесчестить*. К слову, стилистически маркированные номинации *честь*, *молва* не имеют формальных эквивалентов в белорусском языке, а их смысл и значение реализуются посредством нескольких синонимичных понятий. В других случаях глаголы со структурой «зня- + -і- / -е-» свидетельствуют о словообразовательной вариантности в выражении данного значения, которая противопоставлена отсутствию таковой в русском языке, например: *обессилеть / абяссілець*, *знясілець*.

В белорусских словарях зафиксирован глагол *абязволіць* со значением и деривационными сочетаниями, аналогичными русским. Однако особое семантическое наполнение получил и глагол *зняволіць* ‘пазбавіць волі, узяць пад арышт, нагляд і пад.’ (ср. Ø – *стаць зняволеным*). Глагол *абязлічыць* с семантикой «паставіць у такія ўмовы, пры якіх ніхто асабіста не адказвае за справу» открывает возможности для функционирования деривационных сочетаний со значением ‘пазбавіць / страціць характэрныя адметныя рысы, выразнасць’ – *станавіцца / рабіць безаблічным*: *Нават пры адных і тых жа затратах можна зрабіць аб’ект безаблічным, а можна настарацца надаць яму нейкія рысы індывідуальнасці* [Звезда. 50 гадоў для калектыву – узрост юнацкі, наогул час росквіту]. Ср. в русск. *обезличиваться, обезличиться* – *делаться безличным, безликим; становиться обезличенным*; *обезличивать, обезличить* – *делать безличным, безликим*: *Один из них ругал его между прочим за то, что Пётр искажил и отнял русскую народную одежду, и тем обезличил свой народ перед другими* [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

Нетрудно заметить, что в составе абсолютного большинства адъективных ДС, рассматриваемых нами, фигурируют относительные имена прилагательные. Даже в единственном зафиксированном нами случае, когда вершиной словообразовательной цепочки является производное прилагательное (*опасный* → *безопас-*

ный → *обезопасить*), ДС с эксплицитным субстантивным компонентом *лишить опасности* также включается в номинативный ряд глагола. С другой стороны, с помощью приставки *без-* образуются многие относительные адъективы, обозначая отсутствие или противоположность, например: *безграмотный, беззащитный, безнравственный, безответственный, бесподобный, беспристрастный, безбилетный, бессолнечный, безрадостный; бескрайний, бесплановый, бесполезный* и др. Все же они не образуют глагольных номинаций синтетическим путём (часто и из-за семантических ограничений), однако требуемое значение может быть выражено с помощью ДС. Ср.: *Что же есть у этих людей, что их делает бесподобными, делает такими, какими другой человек не может быть?* [митрополит Антоний (Блум). *Малая Пасха* (1968)] *Медики стали совершенно безграмотными, но всё же радует, что есть и врачи, которые действительно помогут, а не отмахнутся или спячат денег...* [коллективный форум: *Хватит губить детей!* (2011)] *Но даже если нет денег, жизнь не должна от этого становиться тусклой и безрадостной, она все равно может быть интересной, и зависит это только от нас!* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501–1001) (1999)].

Заключение. Таким образом, на материале сравнительно небольшой группы глаголов русского и белорусского языков со структурой «*без-* + *-u-* / *-e-* (ть)» / «*абяз-* + *-i-* / *-e-* (ць)» и их дискретных соответствий оказывается очевидной неразрывная связь деривации, значения и смысла номинативных единиц. Несмотря на деривационную активность, продуктивность словообразовательной модели и все многообразие зафиксированных в словарях однословных номинаций, они практически не фиксируются как воспроизводимые лексические единицы, в то время как коммуникативные эквиваленты – эксплицитные деривационные сочетания этих глаголов – являются основным средством номинации действий, а во многих случаях и единственным означающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Выш. шк., 1985. – 158 с.
2. Большой академический словарь русского языка : в 19 т. / гл. ред. К. С. Горбачевич. – М.; СПб. : Наука, 2004–2011. – 19 т.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1988. – 748 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад агульн. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : Бел. Сав. Энцыкл. ім. П. Броўкі, 1977–1984.
5. Skarnik – моўны скарб [Электронный ресурс]. – Мінск, 2012–2018. – Режим доступа : <https://www.skarnik.by>.
6. Грамматика современного русского литературного языка : в 2 т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 787 с.
7. Беларуская граматыка : у 2 ч. / Акад. Навук БССР. Ін-т мовазнаўства ім. Я. Коласа ; Рэд.: М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – Ч. 1 : Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
8. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов: монография / А. В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2004. – 347 с.
9. Улуханов, И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И. С. Улуханов. – М., 2005. – 314 с.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – М., 2003–2015. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru>.
11. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – М., 2016–2018. – Режим доступа : <https://bnkorpus.info>.

Поступила 23.11.2018

SYNTHETIC / ANALYTICAL MEANS OF EXPRESSION OF THE VERB MODELS' SEMANTICS WITH THE VALUES 'TO DEPRIVE / DEPRIVED OF WHAT IS CALLED MOTIVATING NOUN'

M. LAVYSH

The article deals with the group of verbs formed from substantives in Russian and Belarusian languages with the structure «без- + *-u-* / *-e-* (ть)» / «*абяз-* + *-i-* / *-e-* (ць)» and the values 'to deprive / deprived of what is called motivating noun'. The regularity and productivity of these word-formative types in the compared languages contributes to the emergence of a large number of occasional verbs, which correspond to a fairly large number of model-organized derivational combinations with different types of semantic content. Taking into account the lexical and word-formative motivation of discrete correspondences, the nominative series of such verbs may include derivational combinations with both substantive and adjectival components. When comparing seemingly identical structures with the inclusion of units of different levels in such closely related languages as Russian and Belarusian, it is possible to identify a number of formal, semantic and functional differences.

Keywords: verb, derivational combination, nominative series, word formation, word-formative meaning, word-formative type, comparative analysis.